

Илья Члаки

Ты, я...

Действующие лица:

ДМИТРИЙ
КЛОУНЕССА

Двухкомнатная квартира. Стандартная обстановка. Беспорядок.

Дмитрий лежит на кушетке. Рядом с ним, в ногах, сидит Клоунесса.

КЛОУНЕССА. Дима! Димочка!.. Какой ты!.. Я же тебя зову, а ты даже головы не хочешь повернуть в мою сторону. Димочка! Не надо, не будь таким, слышишь, ты должен быть улыбочивым, веселым, жизнерадостным. Ну, посмотри на меня, посмотри скорее. И улыбнись. Скажи себе: у меня все хорошо, все очень хорошо. Димуля!.. Проснись, детка, твоя мамочка пришла, проснись... Ну, посмотри, вот она я, твоя мамуля! Узнаешь? Что с моим мальчиком произошло, кто мое дитяtko обидел?! Димуся!.. Если ты решил спать, то ложись нормально, постели постель, разденься... Маленький мой!.. А хочешь, поиграем во что-нибудь веселое? В фантики, например. У тебя ведь так много фантиков. Давай? Или лучше, покажи мне свою коллекцию марок. Сколько их у тебя? Тысяча, две? Если ты себя будешь плохо вести, я поставлю тебя в угол! Но ты не станешь расстраивать свою мамочку, ты ведь меня любишь? Любишь? Бедный мой, маленький мальчик!.. Ну, скажи, что же произошло сегодня? Кто-то обидел тебя? Дворовые мальчишки? Или в школе что-нибудь случилось? Что бы там ни было, ты должен быть честным и всегда говорить правду, даже если эта правда горька. Нет ничего хуже подлости, трусости и вранья. Обещай, что ты никогда не будешь нас с папочкой обманывать. Обещай. Ну, вот и хорошо, будь умницей. Если б был жив папа, он покатал бы тебя на вертолете, у него было много разных знакомых, на аэродроме тоже. Летчики. Они бы ему не отказали. Они его очень любили, твоего папу. Вы бы пришли, сели в вертолет и полетели... Ты ведь никогда не летал на вертолете. Я

знала, что ты обрадуешься. Ну, вставай, вставай же, ты опоздаешь в школу. Господи, какое наказание будить тебя по утрам. Надо раньше ложиться, не будет так трудно вставать. А геометрию ты выучил? И не дерись, веди себя прилично, невозможно, каждый день замечания, смотри, весь дневник исписан. Двойки, двойки... Неужели тебе трудно порадовать меня? Посиди, позанимайся и получишь пятерку. Ты ведь можешь, можешь. И учителя говорят, что ты не дурак. Ты очень ленивый, Димочка. Как ты будешь жить дальше? В жизни надо чего-нибудь добиться. Для чего ты живешь? Кем ты будешь? Был бы жив папа, он бы очень расстроился. Он бы ругался. Потому что во всех твоих несчастьях ты должен винить только себя и свою лень! О чем ты думаешь? Само ничего не приходит! Выучись сначала, потом думай, о чем хочешь! Я понимаю, девушка, любовь, но нельзя же из-за этого все бросать! Господи, пожалей ты меня!..

ДМИТРИЙ

(кричит). Хватит! Заткнись! Я не могу тебя слушать, не могу!

КЛОУНЕССА.

Ты из-за нее такой грустный?

ДМИТРИЙ.

Я не грустный. Веселый я, веселый!

КЛОУНЕССА.

Так не скажешь.

ДМИТРИЙ.

Слушай, какое тебе дело, что ты все время лезешь, куда тебя не просят! Вали отсюда, не морочь мне голову!

КЛОУНЕССА.

Нет, я не могу тебя видеть в таком состоянии! Я останусь с тобой, пока не исправится твое настроение. И не кричи, пожалуйста, я хочу тебя видеть таким, каким ты всегда... не знаю... добрым, хорошим, веселым...

ДМИТРИЙ.

Дура! Ду-ра! «Веселым»! С чего веселиться?! Денег нет, жизнь хреновая!.. А тебе весело!

КЛОУНЕССА.

Я хочу, чтобы ты...

ДМИТРИЙ.

Да, провались ты пропадом! Плясать я, по-твоему, должен, песни орать?!

КЛОУНЕССА.

Зачем утрировать? Будь нормальным, только этого прошу. И сразу уйду, правда.

ДМИТРИЙ.

А я, пожалуй, все же спляшу для тебя. Что-нибудь молодецкое,

чтоб все соседи на уши встали. Сейчас сделаем, сейчас мы с тобой повеселимся!..

Дмитрий включает приемник. Звучит музыка.

ДМИТРИЙ.

Иди сюда, крошка, один плясать не умею.

Дмитрий привлекает Клоунессу к себе.

КЛОУНЕССА.

Только не нервничай... пожалуйста.

ДМИТРИЙ.

Пляши! Болтаешь все время!.. Шевели ногами! Давай, давай вальсок! Ах ты, радость моя!.. Толстущечка...

КЛОУНЕССА.

Я так давно не танцевала... забыла, как это делается.

ДМИТРИЙ.

А ты смелей, смелей. Ножку сюда, ножку сюда, вот так, вот так... теперь чуть быстрее... Музыку надо слушать, для кого она играет... Для нас с тобой, только для нас, для тебя и для меня. Ну, красавица, не ленись, топни ножкой, ножицей своей огромной... Ну же, ну! Дай так, чтоб люстра у соседа обвалилась. Ты же можешь, можешь...

КЛОУНЕССА.

Я стесняюсь.

ДМИТРИЙ.

Дебоширить стесняешься?

КЛОУНЕССА.

Танцевать. Мне кажется, у меня ничего не выходит, как корова какая-то. Я похожа на корову? Видишь, я как чувствовала! Мне даже двигаться немного неудобно... А раньше, когда молодой была, я хорошо танцевала... Мне так кажется. Да? Как ты считаешь?

ДМИТРИЙ.

По поводу твоих плясок?

КЛОУНЕССА.

Ну, хотя бы.

ДМИТРИЙ.

Думаю, зрелище было ужасное.

КЛОУНЕССА.

Нет, меня всегда приглашали, всем очень нравилось со мной танцевать и поэтому... Не знаю, может, ты и прав. Но зачем же они тогда смотрели? Они на меня так смотрели!.. Почему, скажи?

ДМИТРИЙ.

Сексуальный голод.

КЛОУНЕССА.

У меня? Но при чем здесь танцы? Нет, я не понимаю.

Действительно, возможно так и было, как ты сейчас сказал, но это ни о чем не говорит!

ДМИТРИЙ.

Что?

КЛОУНЕССА.

Что?

ДМИТРИЙ. Ты говоришь - что?

КЛОУНЕССА. Я — ни что, нет-нет, совсем ни что.

ДМИТРИЙ. Дура! Идиотка!

КЛОУНЕССА. Может быть, я не знаю.

ДМИТРИЙ. Что идиотка — не знаешь?

КЛОУНЕССА. Ничего не знаю и не хочу!.. Отстань от меня, отстань! Мне надоели твои идиотские вопросы! Ты уже достаточно большой мальчик, чтобы не спрашивать глупости! Ну, что ты на меня смотришь, чего ты от меня хочешь? Я не могу сделать для тебя братика. Его нельзя родить без папы. А папа умер, понимаешь? Умер, когда ты был совсем маленьким. Ты не помнишь его, естественно, как ты можешь его помнить, тебе было два года. Ой, ты был таким хорошеньким в этом возрасте!.. Белокурый, кудрявый, как с картинки. Я не могла с тобой по улице ходить, на тебя прохожие засматривались, и ты начинал со всеми разговаривать. Такой ты был хороший, такой добрый, ласковый ребенок!

ДМИТРИЙ. Да.

КЛОУНЕССА. Да. Ты не веришь?

ДМИТРИЙ. Верю!

КЛОУНЕССА. И меня любил! Жить без меня не мог. Ни на секунду не оставлял меня в покое. Ходил за мной, как хвостик. Я тебя так и звала — хвостик. Ты даже спал со мной. До девяти лет, где это видано. Очень трусливый мальчик. Да-да, ты всего боялся. А мышей жалел. Я помню, полезла в шкаф, мышеловку проверить, а там — мышь, железка хребет ей прижала, она орет, трепещется... Ты увидел, плакать начал, никак понять не мог, что мыши хоть и маленькие, но вредные, заразу распространяют. А ты все свое: «Бедная мышка, бедная мышка! Не плач, мы спасем тебя! Мамочка, мамочка, помоги ей скорей!» Ну, я и бросилась помогать. Схватила мышеловку, да на улицу, в помойку ее. Вернулась, так ты меня вопросами замучил — как, да что... Таким ты у меня был. Даже мышам сочувствовал. Я потом их только по ночам выкидывала, так, чтоб ты не заметил случайно, чтоб не ранить сердечко твое маленькое.

ДМИТРИЙ. Тебе музыка не мешает?

КЛОУНЕССА. Нет. А почему ты спросил?

ДМИТРИЙ. Я думал, громко.

КЛОУНЕССА. Сделай тише, а то соседка прибежит, от нее столько шума, не стоит с ней связываться.

ДМИТРИЙ. Ты больше не будешь танцевать?

КЛОУНЕССА. Я думаю, хватит, поздно. И настроения нет. Не гожусь я уже для танцев — старая, толстая... Разве такой я была?! Худенькая, стройная, спортивная... Вот что делает с человеком старость.

ДМИТРИЙ. Брось.

КЛОУНЕССА. Мне уже ничто не поможет.

ДМИТРИЙ. Бедная ты моя!..

КЛОУНЕССА. Старая, больная, ох, так я этого боялась!..

ДМИТРИЙ. Чего?

КЛОУНЕССА. Старости своей.

ДМИТРИЙ. А я не боюсь.

КЛОУНЕССА. Совсем? Это неправильно, как можно не бояться старости? Я, как увижу себя в зеркале, страшно становится и хочется плакать.

ДМИТРИЙ. И ты плачешь?

КЛОУНЕССА. Плачу. Сижу и плачу, жизнь свою вспоминаю. Что в ней было? Суета, вранье, горе, страдания... ты... Только ты и был у меня.

ДМИТРИЙ. А отец?

КЛОУНЕССА. Что?

ДМИТРИЙ. Ты любила его?

КЛОУНЕССА. Да.

ДМИТРИЙ. Очень?

КЛОУНЕССА. Любила! Очень любила!

ДМИТРИЙ. И что дальше?

КЛОУНЕССА. Ничего! Любила и все!

ДМИТРИЙ. А почему ты так волнуешься? Любила и хорошо, что может быть лучше любви? А он тебя любил? Отец.

КЛОУНЕССА. Любил! Он жить без меня не мог! Он!.. Он!.. На руках меня носил! Не надо меня об этом спрашивать!

ДМИТРИЙ. Да-да, я понимаю, любовь, страсти, тебе больно об этом

вспоминать.

КЛОУНЕССА. Представь себе! Не жалеешь ты меня, совсем не жалеешь!
Относишься ко мне как!.. Не знаю, как к предмету, чужие люди и
то лучше!.. А ведь было время и ты меня жалел, понимал... И не
грубил мне никогда, не разговаривал, как с уличной торговкой.
Потому что ее не было!

ДМИТРИЙ. Молчи!

КЛОУНЕССА. Господи, зачем она только появилась! Не было бы ее, может, все
вышло иначе, как-нибудь лучше.

ДМИТРИЙ. Молчи, сказал!

КЛОУНЕССА. Это все из-за нее, все из-за нее!

ДМИТРИЙ. Я тебя убью, старуха!

КЛОУНЕССА. Мне не нравится, что в твоём дневнике столько двоек. Если б был
жив папа, он бы очень расстроился... Он бы тебя не бил, нет!
Папа был очень добрым человеком, он и муху обидеть не мог. Он
бы сказал: «Подумаешь, дело, завтра наш Димочка исправится,
завтра Димочка принесет пятерку». Да, он бы так и сказал, если б
это было в первый раз. Но это не так! Целую неделю в твоём
дневнике лишь двойки да колы. Дима, ты должен учиться. Папа
был таким умным, он окончил два института, защитил
диссертацию, стал ученым.

ДМИТРИЙ. Он был ученым?

КЛОУНЕССА. Представь себе. И, говорят, очень талантливый. Он даже сделал
открытие, я, правда, точно не знаю какое, что-то связанное с
математикой или физикой, я в этом ничего не понимаю. Он бы и
академиком мог стать, да-да, ему предлагали, но... ах, не вовремя
все случилось... он был таким молодым!.. И в память о нем, ты
должен, ты не имеешь права плохо учиться. Понимаешь? Что ты
молчишь? Неужели так трудно помыть за собой посуду? Только
за собой, одну тарелку! Ты уже взрослый мужик, а я вынуждена
уговаривать тебя, как десятилетнего! До седьмого класса мне не
приходилось тебя просить, ты делал все сам: мыл, подметал,
помогал мне. Я устаю на работе, Дима!

ДМИТРИЙ. Найди работу полегче.

КЛОУНЕССА. Что?

ДМИТРИЙ. Ничего.

КЛОУНЕССА. Нет, ты что-то сказал, но я не слышала что! Повтори!

ДМИТРИЙ. Я молчал.

КЛОУНЕССА. Ты не хочешь повторять! Понимаешь, что сказал глупость! Что мы будем делать, если я найду работу полегче? Голодать?! Я уби- ваюсь на работе, беру левые чертежи, чтобы подработать, чтобы нам жилось полегче, чтобы ты взял репетиторов и поступил в институт, чтобы...

ДМИТРИЙ. Чтобы.

КЛОУНЕССА. Да, чтобы! И не смей со мной так разговаривать! Ты обязан поступить в институт. В память об отце!

ДМИТРИЙ. Ну, хватит уже, надоело. Смени пластинку.

КЛОУНЕССА. Я хочу пойти в театр. Пойдешь со мной? Говорят, в «Современнике» поставили очень интересный спектакль, билетов не достать. А я могу. Наша новая чертежница училась в одном классе с администраторшей. У меня с ней хорошие отношения.

ДМИТРИЙ. С администраторшей?

КЛОУНЕССА. С нашей чертежницей. Она обещала помочь. Пойдешь? Возьми Сережу, он ведь твой друг, ему тоже будет интересно. Я договорилась на три билета, так что можешь ему предложить.

ДМИТРИЙ. Не хочу я никакой театр!

КЛОУНЕССА. Можем пойти в кино. Или лучше поедem в гости. К дяде Алеше, он будет очень рад, он тебя так любит. Поехали?

ДМИТРИЙ. Поезжай.

КЛОУНЕССА. Без тебя?

ДМИТРИЙ. Иди в театр, в кино, к дяде, тете, куда хочешь! Только оставь меня в покое!

КЛОУНЕССА. Видишь, ты заболел. Говорила ведь, сколько раз говорила — не ходи с открытой шеей, когда на улице мороз. Ах, господи!.. Бедный мальчик. Сейчас я тебе гоголь-моголь приготовлю, горчичники... Обязательно попарим ноги, что бы ты ни говорил. Возьми градусник. И ради бога, не вставай, при высокой температуре нужно лежать в постели. Поспи.

ДМИТРИЙ. Было бы неплохо, я устал.

КЛОУНЕССА. Да-да, ты выглядишь очень усталым. Спи, мой мальчик, спи. А я пойду на работу. Что же поделаешь, я должна идти. Сердце рывается, но я не могу не пойти. Нельзя, меня выгонят, я уже целую неделю с тобой... ты болеешь... Я поставлю телефон вот сюда, хорошо? И буду звонить, все время буду звонить. Бедный мой, бедный.

ДМИТРИЙ. Мама, я не умру?

КЛОУНЕССА. Что ты, что ты! Разве можно так говорить!

ДМИТРИЙ. Мне много раз снился сон, будто я умер, и ты меня хоронишь. И все идут за гробом: ты, Сережка, Мария Ивановна со своей дурацкой математикой, дядя Алеша, весь мой класс. А я на вас смотрю, вижу, как вы плачете, от этого мне становится так себя жалко, что я тоже начинаю плакать, но встать, выйти из гроба не могу, потому что я умер.

КЛОУНЕССА. Димочка!..

ДМИТРИЙ. Я умру?

КЛОУНЕССА. Конечно, нет. Такие сны снятся только тем, кто будет жить очень долго. И потом, ты же сам говоришь, что смотришь, что плачешь, значит, ты жив, мертвые не плачут.

ДМИТРИЙ. Они рыдают. Они смотрят на нас, и слезы сами бегут из их глаз. Им жалко нас.

КЛОУНЕССА. Господи!..

ДМИТРИЙ. А папа?

КЛОУНЕССА. Что — папа?

ДМИТРИЙ. Почему он умер?

КЛОУНЕССА. Умер?.. Я не знаю... болел, у него была тяжелая болезнь и жизнь нелегкая, он не выдержал...

ДМИТРИЙ. И бабушка?

КЛОУНЕССА. Моя мама умерла, когда я была совсем маленькой...

ДМИТРИЙ. Его мама.

КЛОУНЕССА. Его мама... его мама... она тоже... Мне надо идти на работу. Будь умницей, хорошо?

ДМИТРИЙ. Очень хорошо.

КЛОУНЕССА. Дай, я тебя поцелую. Ну, дай же, какой упрямый!

ДМИТРИЙ. Не хочу.

КЛОУНЕССА. Я же твоя мама.

ДМИТРИЙ. Мне не нравится, я не люблю, не надо, не надо, не надо!

КЛОУНЕССА. Что-то с тобой происходит неладное. Была на родительском собрании — опять жалобы на тебя. Зачем ты дрался? Всю перемену дрался с Игорем Васильевым. Это сын учительницы химии? Он же здоровей тебя в тысячу раз. Что из тебя выйдет — не знаю. Ты в седьмом классе, четырнадцать лет! Идешь на поводу Сергея, как будто собственной головы не имеешь. За что вы ненавидите этого Игоря? За то, что он сын учительницы? Это не повод...

ДМИТРИЙ. Он повесился.

КЛОУНЕССА. Что?

ДМИТРИЙ. Он повесился, когда ему было двадцать пять. Лет пятнадцать назад я зашел в школу, просто, чтобы посмотреть... думал, что меня не узнают, а тут она, его мать. Теперь она директриса. Она мне и сказала. Приходит домой, а он висит. Что, почему — никто не знает. Повесился и все.

КЛОУНЕССА. Не смей, не смей никогда делать подлостей! Не говори гадости за спиной! Ваша учительница литературы, вы ее доводите, издеваетесь над ней, а она больной, пожилой человек!

ДМИТРИЙ. Больной — нечего преподавать литературу.

КЛОУНЕССА. Она любит тебя.

ДМИТРИЙ. Дура она! И в литературе ни черта не смыслит, идейная идиотка! Ее мои мысли не устраивают, ей по учебнику надо!..

КЛОУНЕССА. Дима!..

ДМИТРИЙ. Когда я был маленьким, совсем маленьким, года четыре мне было, и ты меня положила спать, а в доме кто-то был, гости какие-то, смотрел я тогда на них и думал: где же я все это видел? Людей, с разговорами неизвестно о чем и однообразными проблемами, жизнь эту скучную и бессмысленную... Ведь видел, точно видел! Каждую мелочь узнаю! Сейчас он скажет это. Точно. А она ответит то. Так и есть. Все это уже было, было!

КЛОУНЕССА. Когда? Задолго до моего рождения. Дай сигарету.
Ты куришь?! Дима, ты в своем уме?! Разве можно?!. Рано, слишком рано! Модным хочешь быть, перед девочками выпендриваться, взрослым казаться.

ДМИТРИЙ. Заладила!

КЛОУНЕССА. Девочки, я понимаю.

ДМИТРИЙ. Дай сигарету и вали! Ну! Давай сюда!

КЛОУНЕССА. Всю жизнь она тебе разрушила.

ДМИТРИЙ. Кто, кто, кто?!!

Пауза.

Дмитрий закуривает, достает бутылку вина, бокалы, ставит на стол.

ДМИТРИЙ. Что бы нам... Есть хочу, умираю.

Клоунесса осматривает комнату, будто появилась здесь впервые.

КЛОУНЕССА. У тебя уютно. Мебель красивая. Люблю старинную мебель. Ты один здесь живешь? Так хочется свою квартиру. Везет тебе.

ДМИТРИЙ. Какое же это везение? Всегда голодный, неухоженный... Нет-нет, это не жизнь.

КЛОУНЕССА. Я думала, ты с мамой.

ДМИТРИЙ. Сбежала, не выдержала, бедняжка. Я же ем восемь раз в день. Это в будни, по выходным — шестнадцать. А готовить не умею. Несчастной приходилось работать, не разгибая спины. Видя такую несправедливость, а также изнуренный небоеспособный вид незаменимой работницы, начальник конструкторского бюро, где работает мама, пал в ноги своему начальнику и рассказал ему о бедственном положении подчиненной. Тот прослезился и побежал искать более высокие ноги, чтобы пасть. Нашел. Те ноги никогда ничего подобного не слышали, они возмутились и рванулись к самым высоким ногам. Самые высокие ноги задрожали и наступили на чьи-то худенькие ножки, которые и нашли лучшей чертежнице города квартирку в хрущевском особняке на первом этаже без балкона. А это убогое жилье оставили в качестве наказания мне, втайне надеясь, что очень скоро я сдохну голодной смертью. Посмотри на меня, я совсем худой, кожа да кости! Они дождутся моей смерти! Садись. Сейчас составим заве-

щание, по которому квартира достанется тебе. Тебе нужна квартира?

- КЛОУНЕССА. У меня есть квартира в Ленинграде.
- ДМИТРИЙ. Будет еще одна, в Москве. Простая провинциальная девушка из Ленинграда внезапно стала обладателем шикарной столичной квартиры. Разве за это не стоит выпить?
- КЛОУНЕССА. Можно.
- ДМИТРИЙ. Нужно! Ты на кого учишься?
- КЛОУНЕССА. На историка.
- ДМИТРИЙ. И тебе двадцать три, а мне двадцать шесть. И замужем ты никогда не была.
- КЛОУНЕССА. И не очень хотела.
- ДМИТРИЙ. Возможно, возможно.
- КЛОУНЕССА. Митя...
- ДМИТРИЙ. Точно.
- КЛОУНЕССА. Митя, Митя...
- ДМИТРИЙ. Ну?! Дальше, дальше что?!
- КЛОУНЕССА. Митенька!.. Это такое счастье, что я тебя встретила!.. Мне так хорошо с тобой.
- ДМИТРИЙ. Неужели?
- КЛОУНЕССА. Любимый мой!
- ДМИТРИЙ. Ай-я-яй, какие слова! «Любимый», надо же. Это я — любимый?
- КЛОУНЕССА. Давай, я приготовлю что-нибудь поесть.
- ДМИТРИЙ. В холодильнике есть пяток яиц и кусок прошлогоднего сыра. Ты, как историк, должна любить все закаменевшее.
- КЛОУНЕССА. А картошка у тебя есть?
- ДМИТРИЙ. Ты, должно быть, великий кулинар. Нет картошки. Ч-ш, тихо, ну нет и бог с ней, что мы без нее не обойдемся?
- КЛОУНЕССА. Занавески надо постирать. Пыли-то сколько! Наверное, ты никогда не вытираешь пыль? И полы грязные.
- ДМИТРИЙ. Так что ж ты стоишь, радость моя? Метла-то у меня есть и тряпок до черта. Ну, не теряй времени. Держи швабру, совок, на тебе тряпки, тряпки, тряпки!..
- КЛОУНЕССА. Ой, такие хорошие брюки — и в тряпки.

ДМИТРИЙ. Я не ношу брюки.

КЛОУНЕССА. Тебе пойдут.

ДМИТРИЙ. Мне нравятся джинсы, понимаешь, джинсы, мне в них удобно. А в этих дурацких штанах я чувствую себя идиотом. Ужасно неприятное чувство, должен тебе сказать.

КЛОУНЕССА. Мы идем к таким людям, от которых зависит твое будущее. Оденься прилично, неужели так трудно надеть костюм. В конце концов, это нужно только тебе. Хотя бы брюки надень.

ДМИТРИЙ. Не могу. Честно, бог свидетель, для меня это, как серпом... Ах, пардон, мы же приличные интеллигентные люди, у нас историческое мышление.

КЛОУНЕССА. Дима!

ДМИТРИЙ. Это брюки моего папы.

КЛОУНЕССА. Как?

ДМИТРИЙ. Да-да, представь себе. Он умер совсем молодым. Понимаешь? Нет, не могу, и не проси. Это невозможно. Вдумайся, папа умер, а я буду расхаживать в его брюках по каким-то кретинам, от которых зависит мое будущее. Мой папа был независимым человеком, знаменитым ученым, он сам пришел ко всему, без всяких знакомств. Вот так, и в ноги никому не кланялся, и пятки не лизал. Поэтому и умер так рано.

КЛОУНЕССА. Ты обманываешь меня, брюки современного покроя.

ДМИТРИЙ. Мода возвращается.

КЛОУНЕССА. Димочка!.. Я хочу ребенка.

ДМИТРИЙ. Ты беременна?

КЛОУНЕССА. Нет, но я очень хочу.

ДМИТРИЙ. Сейчас?

КЛОУНЕССА. Да, Мне двадцать пять лет, понимаешь? Это очень много. Я боюсь, так боюсь, что время уйдет и я... что у меня ничего не получится. Я хочу ребенка. Мальчика. Чтоб был похож на тебя.

ДМИТРИЙ. Давай?

ДМИТРИЙ. Что?

КЛОУНЕССА. Ты не хочешь, чтобы у нас был мальчик?

ДМИТРИЙ. А вдруг будет девочка?

КЛОУНЕССА. А ты хочешь мальчика? И я тоже. А как мы его назовем? Давай, Сережей? Или лучше, Андреем. Нравится тебе имя Андрей? А мне очень нравится. Такое звучное, мужское, мужественное имя.

ДМИТРИЙ. Твоего первого не Андреем звали?

КЛОУНЕССА. Так ты согласен?

ДМИТРИЙ. Валяй.

КЛОУНЕССА. Что, Митенька?

ДМИТРИЙ. Рожай.

КЛОУНЕССА. Правда?! Ты согласен?! Димочка, я так рада, я просто счастлива!..

ДМИТРИЙ. Чего ж стоишь? Беги, начинай скорее.

КЛОУНЕССА. Да ну тебя.

ДМИТРИЙ. Сделаем-сделаем, не бойсь, дурацкое дело не хитрое.

КЛОУНЕССА. Любимый мой! Дай, я тебя поцелую! Митенька! Мне так хочется поскорей его родить.

ДМИТРИЙ. Конечно, надо спешить. За месяц сможешь?

КЛОУНЕССА. И беременной ужасно хочу быть. Ты меня не разлюбишь, когда мой живот раздуется до невероятных размеров и я стану похожа на огромный шар? Представляешь, вот здесь, у меня под сердцем, будет жить наш маленький мальчик, наш Андрюшенька. Ногами будет стучать, злиться, возмущаться, рваться к своему любимому папочке!

ДМИТРИЙ. А папочка — что? Папочка скажет: полезай обратно и не морочь мне голову.

КЛОУНЕССА. Он вырастет и будет математиком или ученым.

ДМИТРИЙ. Хватит, хватит!

КЛОУНЕССА. Что ты говоришь?

ДМИТРИЙ. У тебя язык не устал? Нормальный человек не может столько разговаривать. Посиди молча, отдохни немного.

КЛОУНЕССА. Какого черта я за тебя вышла! Это невозможно, я не могу с тобой жить, не могу! Ты измотал меня! Посмотри, на кого я стала похожа! Уродина! Стирка, готовка, готовка, готовка! Посмотри на мои руки! Я не люблю и не умею готовить! И не хочу, понятно тебе, не хочу! Экономить не хочу! Я не домработница! Одеваюсь, как последняя нищая! Мне на улицу выйти стыдно!

ДМИТРИЙ. Подарить тебе джинсы?

КЛОУНЕССА. Черт бы тебя!.. Пойди на нормальную работу, тебе ведь нашли хорошее место, где платят, понимаешь, платят. Устройся на какую-нибудь фирму, совместное предприятие, черт их знает, как они еще называются, устройся и приноси в дом деньги. Мужик ты, в конце концов, или!.. Что, не нравится?! Конечно, работать не по специальности ты не можешь, высокая квалификация не позволяет!.. Молчишь! Если б ты любил свою работу, я бы поняла, а так... Ты будешь паршивым младшим научным сотрудником до самой смерти! До моей смерти! Вы же ни черта там не делаете!

ДМИТРИЙ. Мы ищем.

КЛОУНЕССА. Не смей!

ДМИТРИЙ. Мы ищем выход из создавшегося у нас с тобой положения.

КЛОУНЕССА. Нельзя работать на работе, которую ненавидишь.

ДМИТРИЙ. И скорей всего найдем.

КЛОУНЕССА. Ты не слышишь, что я тебе говорю?

ДМИТРИЙ. А ты что-то говоришь?

КЛОУНЕССА. Скотина!

ДМИТРИЙ. Чш-ш.

КЛОУНЕССА. Ты понимаешь, что ты скотина?! Дура я, говорила мне Машка, что ты из себя представляешь, не верила! Убедилась, да поздно! Убедилась и хорошо, только не шуми.

ДМИТРИЙ. Эгоист!

ДМИТРИЙ. Ага, я знаю.

КЛОУНЕССА. Я не могу! Ты выводешь меня!..

ДМИТРИЙ. Тс-с-с!

КЛОУНЕССА. Господи, боже мой!

ДМИТРИЙ. Да не ори ты! Сто раз тебя просил! Тихо, разговаривай тихо!

КЛОУНЕССА. Я разведусь с тобой!

ДМИТРИЙ. Иди ко мне. Ира, Ира!..

КЛОУНЕССА. Уйди!

ДМИТРИЙ. Девушка, как вас зовут?

КЛОУНЕССА. Когда мы познакомились, ты был совсем другим. Я помню твои

- глаза, улыбку. Ты помнишь, как мы познакомились, где увидели друг друга первый раз?
- ДМИТРИЙ. Разве такое можно забыть! Где-нибудь на улице, в подворотне, да?
- КЛОУНЕССА. Забыл, ты даже это забыл. На Машкиной свадьбе.
- ДМИТРИЙ. Все помнит, потому как обладает феноменальной исторической памятью.
- КЛОУНЕССА. Твой друг женился на моей подруге...
- ДМИТРИЙ. Не прошло и года, как мы в тесной мужской компании торжественно отметили Петькин развод.
- КЛОУНЕССА. Ты пришел, когда свадьба была в разгаре. Произносили тост за молодых. Была полнейшая тишина, все внимательно слушали говорившего и тут вошел ты.
- ДМИТРИЙ. И сказал: где тут мой Ирусик?
- КЛОУНЕССА. Я не помню, что ты говорил, какую-то ерунду, шутки свои дурацкие, все смеялись, а я смотрела на тебя, в твои добрые глаза и видела, что слова твои — пустой звук, что твоя жизнерадостность лишь маска...
- ДМИТРИЙ. Такая? Или такая?
- КЛОУНЕССА. А потом ты сел за стол, рядом со мной и стал рассказывать о только что увиденном фильме. Что это был за фильм? Не помнишь? А я помню — Феллини. Ты с таким жаром рассказывал о фильме, что все, сидящие рядом, решили назавтра пойти в кино, точнее говоря, ты обязал нас это сделать. И на следующий день мы все, нас было человек десять, встретились возле «Ударника». А после фильма мы пошли в кафе и ты объяснял смысл фильма, отдельных сцен. Куда это все подевалось?! Почему огонь в твоих глазах потух?! Что случилось с тобой, Димочка?!
- ДМИТРИЙ. Что случилось с тобой, Димочка?!
- КЛОУНЕССА. Что случилось с тобой, Димочка?!
- ДМИТРИЙ. Громче, громче! Что случилось с тобой, Димочка?!
- КЛОУНЕССА. Что случилось с тобой, Димочка?!
- ДМИТРИЙ. Что ж так тихо?! Напрягись, покажи, на что ты способна! Ну!

Еще разок, изо всех сил!

КЛОУНЕССА. Дима!

ДМИТРИЙ. И слезы, слезы! Где, черт возьми, слезы?! На тебя противно смотреть! Истерику давай, с морем слез, с обещаниями покончить жизнь самоубийством, с клятвами, что уйдешь! Где все это?!

КЛОУНЕССА. Я уйду от тебя!

ДМИТРИЙ. Дальше, дальше!

КЛОУНЕССА. Я не могу так жить, я покончу жизнь!.. Я убью себя!

ДМИТРИЙ. Звук прибавь, тупица!

КЛОУНЕССА. Я убью себя, убью!

ДМИТРИЙ. Почему не рыдаешь?! Не можешь, трудно, да?! Мать твою!..

Отходит в сторону, берет репчатый лук, нож, разрезает луковицу. Трет луком щеки

Клоунессы.

ДМИТРИЙ. Ну, ну?! И теперь не можешь?! Сейчас я тебя еще!..

КЛОУНЕССА. Я плачу, плачу!

ДМИТРИЙ. Нет! Не годится! Рыдать надо, дорогая моя, рыдать! А эти сопли прибереги для кого-нибудь другого!

КЛОУНЕССА. Я рыдаю...

ДМИТРИЙ. Громче!

КЛОУНЕССА. Так?

ДМИТРИЙ. Громче, громче!

КЛОУНЕССА. Хорошо-хорошо, я попробую.

ДМИТРИЙ. Ну, так пробуй быстрее, черт бы тебя брал!

Клоунесса плачет.

Пауза.

КЛОУНЕССА. Так? Я правильно делаю? Да, да?

ДМИТРИЙ. Слезки!.. Бедная моя, как не повезло тебе, приходится жить со мной... Девочка моя!.. Несчастливая! Вся исстрадалась, плачешь... Не плачь, моя маленькая, не надо... Ну, прости, прости меня, я сам не знаю, что со мной происходит, что-то не то, что-то ужасное, я не понимаю!.. Иди ко мне, иди, я обниму тебя, согрею, осушу твои слезинки. Любимая моя, не плачь, не надо, ну, посмотри на меня, улыбнись, прости и улыбнись. И я обещаю

тебе, что больше не буду, слышишь, никогда не буду таким бесчувственным, бессердечным... Обещаю! Ирочка, Ирочка!.. Слезинки!.. У меня ведь никого, кроме тебя... ни души, только ты и я, ты и я... Не надо плакать, не надо... У меня сердце разрывается, не могу видеть твои слезы! Иришенька!..

- КЛОУНЕССА. Ты меня так никогда не называл.
- ДМИТРИЙ. Не называл... Я тебя только так и называл, всегда. Ирусик!..
- КЛОУНЕССА. Ты никогда не был так ласков, никогда твой голос не звучал так нежно...
- ДМИТРИЙ. Звучал. Девочка моя!..
- КЛОУНЕССА. Да, я твоя девочка...
- ДМИТРИЙ. Моя! Любимая!
- КЛОУНЕССА. Любимая...
- ДМИТРИЙ. Ну, конечно, конечно... Давай, я тебя обниму, ты прижмешься ко мне и успокоишься, и не будешь больше плакать, будешь смеяться, веселиться... Можем пойти в кино, посмотрим какую-нибудь глупую комедию, будем хохотать громче всех в зале. Хочешь?
- КЛОУНЕССА. Да.
- ДМИТРИЙ. А вечером я сам приготовлю ужин, и посуду буду мыть сам. С сегодняшнего дня всю посуду мою я. Договорились?
- КЛОУНЕССА. Да.
- ДМИТРИЙ. И позовем гостей, много гостей, всех твоих однокурсников позовем, всех подружек.
- КЛОУНЕССА. И Машу?
- ДМИТРИЙ. И Машу.
- КЛОУНЕССА. Димочка, я люблю тебя!.. Давай, не будем никогда ругаться, никогда-никогда!..
- ДМИТРИЙ. Никогда-никогда.
- КЛОУНЕССА. Будем всегда такими, будто познакомились впервые, всегда влюбленными, как тогда, помнишь? И никогда не будем, расставаться, никогда-никогда.
- ДМИТРИЙ. Никогда-никогда.
- КЛОУНЕССА. И я рожу тебе мальчика, умного, красивого сильного, похожего

на тебя. Ты научишь его быть честным, добрым.

ДМИТРИЙ.

Да.

КЛОУНЕССА.

Я люблю тебя.

ДМИТРИЙ.

Я люблю тебя.

КЛОУНЕССА.

Господи, мне хочется плакать.

ДМИТРИЙ.

Опять?

КЛОУНЕССА.

От счастья, Димочка. Мне так хорошо, я счастлива! Димочка, Димочка!..

Она обнимает его, прижимается, хочет поцеловать. Он морщится.

КЛОУНЕССА.

Что?

ДМИТРИЙ.

Лук.

КЛОУНЕССА.

Лук? Я не понимаю...

ДМИТРИЙ.

От тебя воняет луком.

КЛОУНЕССА.

Я не ела сегодня лук.

ДМИТРИЙ.

Не знаю, воняет, воняет!

КЛОУНЕССА.

Идиот! Кретин! Я не могу, не хочу с тобой жить! Мое терпение лопнуло! Ты невозможен! Никчемный, бестолковый человек! Ничего, кроме боли, ты дать не можешь! Не хочу с тобой жить! Я уеду домой, в Ленинград поеду, к маме! Я разведусь с тобой и!.. Отойди от меня! Уйди!

ДМИТРИЙ.

Ты истеричка, деточка.

КЛОУНЕССА.

Ненавижу тебя!

ДМИТРИЙ.

Я знаю, знаю, и не любила никогда.

КЛОУНЕССА.

Да! Всегда ненавидела!

ДМИТРИЙ.

А ребенок? Наш мальчик как же?

КЛОУНЕССА.

Молчи, молчи!..

ДМИТРИЙ.

Бедный малыш.

КЛОУНЕССА.

Не смей!

ДМИТРИЙ.

Маленький такой хорошенький, похожий на меня, где он?! Почему я не вижу моего мальчика?! Почему?!

КЛОУНЕССА.

Подонок! Ты для меня больше не существуешь!..

ДМИТРИЙ.

Ч-чш, тихонечко. Смотри сюда. Ну, скорей, смотри — это я, узнаешь?

КЛОУНЕССА.

Не существуешь!..

ДМИТРИЙ. Ага, конечно. Я вот он, и в то же самое время меня нет, не существует — ловко придумала. Замечательно придумала, смешно. Скажешь, не смешно? Сдохнуть, как смешно. Хохочи. Смейся, смейся! Не надо сдерживать, зажимать в себе хорошее, лучшее. Смейся! Может, тебе одной страшно или неудобно? Так я готов тебя поддержать. Ну, давай вместе. Три-четыре. Ха-ха-ха!

Клоунесса начинает смеяться.

Дмитрий серьезен, смотрит внимательно на нее.

ДМИТРИЙ. Веселее, веселее! Не так искусственно. Расслабься, детка. Вот, уже лучше, лучше, молодец. А почему ты смеешься?

КЛОУНЕССА. Не знаю... Смешно... очень смешно...

ДМИТРИЙ. Что — смешно?

КЛОУНЕССА. Ой, не могу...

ДМИТРИЙ. Что — смешно?!

КЛОУНЕССА. Просто смешно и все. Давно так не смеялась, как-то не до смеха все время было, а сегодня ты меня рассмешил. Мне так нравится смеяться... Ой, лопну, умру от смеха...

ДМИТРИЙ. Умрешь-умрешь.

КЛОУНЕССА. Точно умру.

ДМИТРИЙ. Мама! Мама!

КЛОУНЕССА. Я?

ДМИТРИЙ. Мамочка!.. *(Бросается ей на шею.)* Я не буду больше так говорить! Никогда не буду! Прости, пожалуйста!.. Только не уходи! Мне было так страшно! Мне все время казалось, что кто-то хочет войти, кто-то хочет сделать мне больно, я боюсь, мама! Мама!

КЛОУНЕССА. Я здесь, здесь, малыш, и никуда не уйду, буду сидеть с тобой рядом и рассказывать тебе сказки. Ах ты, маленький мой...

ДМИТРИЙ. И не уйдешь?

КЛОУНЕССА. Нет-нет, не бойся.

ДМИТРИЙ. А где ты была?

КЛОУНЕССА. На кухне, готовила обед на завтра.

ДМИТРИЙ. Мамочка!..

КЛОУНЕССА. Закрой глазки и попробуй уснуть. А я тебе расскажу сказку об

одной девочке, совсем маленькой девочке, которая жила в пустыне. И не было выхода из этой холодной пустыни. Ей было страшно, грустно, одиноко, она часто плакала и никак не могла понять — почему она живет одна среди песка. Каждый день с утра до вечера она молила Бога, чтобы он сжалился над ней и помог найти людей или хотя бы одного человека, пусть даже ужасного, уроды, пусть самого злого, но человека. Но Бог не слышал ее. Так продолжалось много лет: изо дня в день она молилась, молилась, молилась... И через много, очень много лет, когда она, став совсем старой, отчаялась и перестала молиться, Бог заметил ее. Она встретила человека. И тогда сказала она: спасибо тебе, Господи, наконец, ты вспомнил обо мне, спасибо тебе, Господи, ты услышал мои молитвы и теперь я не одна. Спасибо тебе, но теперь, когда я стала совсем старой, ты прости меня, теперь мне никто не нужен, и я молю тебя лишь об одном: оставь меня наедине с собой, подари мне вечное одиночество — это единственное, в чем я нуждаюсь! Прости меня, Боже! Бог услышал ее и через несколько дней она умерла.

ДМИТРИЙ.

Идиотская сказка.

КЛОУНЕССА.

Да, не очень хорошая, но ничего умнее я сейчас придумать не могу.

ДМИТРИЙ.

И никогда не могла, ты вообще ни черта не можешь.

КЛОУНЕССА.

Нет, я думаю, раньше, когда я была молодой...

ДМИТРИЙ.

Ты никогда не была молодой, ты всегда была старухой, дряхлой, безобразной старухой, которой никто не нужен! Эта сказка о тебе.

КЛОУНЕССА.

Нет, неправда, неправда!

ДМИТРИЙ.

Неправда?

КЛОУНЕССА.

Я полюбила... но я не могла, потому что у меня был ты... такой восприимчивый, ранимый...

ДМИТРИЙ.

Кого ты там полюбила? Этого недоразвитого командира несуществующего самолета? Или учителя физики из ПТУ, который, объясняя какой-то закон, заплевал мне все лицо? Или мужика из дома напротив, который всего боялся и приходил по

- ночам, чтобы его никто не увидел?
- КЛОУНЕССА. Нет, я полюбила замечательного человека, агронома.
- ДМИТРИЙ. Агронома?! Откуда в Москве агроном, где ты его взяла? Ну, мать, сдохнуть с тобой можно!
- КЛОУНЕССА. Он приехал на какое-то совещание или собрание, не знаю, и я с ним познакомилась. На работе. Ему надо было сделать чертежи ферм или курятников, ну вот, и он пришёл ко мне...
- ДМИТРИЙ. Курятников?
- КЛОУНЕССА. Да. А потом мы пошли в ресторан, в Прагу, и там он сказал, что любит меня.
- ДМИТРИЙ. В ресторане?
- КЛОУНЕССА. Ну и что? Не все ли равно, где это было? Он сказал, что хотел бы на мне жениться. Не веришь?
- ДМИТРИЙ. А как же папа? Наше солнце, наше знамя, надежда наша и вера? Как ты могла о нем забыть?
- КЛОУНЕССА. Я помню и всегда буду... лучше папы человека в мире нет, но, ты сам понимаешь, жизнь есть жизнь, а он умер...
- ДМИТРИЙ. Да?
- КЛОУНЕССА. Конечно.
- ДМИТРИЙ. Тебе сколько лет, мама?
- КЛОУНЕССА. Почему ты спрашиваешь? Ты же прекрасно знаешь, что мне пятьдесят три.
- ДМИТРИЙ. И ты не устала?
- КЛОУНЕССА. Что, Димочка?
- ДМИТРИЙ. За идиота меня принимать! Это в детстве ты могла, а теперь не смей, понятно тебе, не смей! Теперь уже поздно.
- КЛОУНЕССА. Что поздно, деточка?
- ДМИТРИЙ. Врать! Ты все время врешь, всю жизнь! Сколько можно?! Какой, к чертовой матери, папа?! Профессор! Нет никакого папы и никогда не было! Был какой-то тупой, недоразвитый кретин, который трахнул тебя! Молоденькую, свеженькую, аппетитную, трахнул и свалил восвояси! Не так, что ли?!
- КЛОУНЕССА. Дима!..
- ДМИТРИЙ. Дима, Дима, двадцать восемь лет уже Дима! Двадцать восемь лет

я выслушиваю от тебя сказку о том, какой был человек, какое удивительное создание мой папочка!.. Каким молодым он покинул этот мир, сколько гениальных замыслов не успел осуществить. Все замечательно, одно плохо — ни документов, ни фотографий, ни каких-нибудь незначительных подтверждений жизни великого ученого нет! Где могила мыслителя?!

КЛОУНЕССА.

Есть...

ДМИТРИЙ.

Где, интересно, почему я там никогда не был? И интересно, что это за бумажка такая?! Узнаешь бумаженцию?!

КЛОУНЕССА.

Дай поближе, я без очков...

ДМИТРИЙ.

Случайно нашел. Рылся в документах и отрыл такой клад...

Вспоминаешь, вспоминаешь?!

КЛОУНЕССА.

Коленька!..

ДМИТРИЙ.

Николаша!..

КЛОУНЕССА.

Коля!..

ДМИТРИЙ.

Коля, Коля, Коля! Здорово, отец, здорово, папашка! Вот, значит, какой ты. Красавец, мамаша соображает. Расслабься, папаш, чувствуй себя, как дома. Что-то ты устало выглядишь. Как дела?

Чего молчишь-то, отвечай! Ну, отвечай же!

КЛОУНЕССА.

Дела? Дела — да, да...

ДМИТРИЙ.

Сколько тебе лет, дружище? (*Заглядывает в бумажку*). На семь лет старше матери. Нормально, мужчина должен быть старше.

Согласен? Эй, тебя спрашиваю?

КЛОУНЕССА.

А?

ДМИТРИЙ.

Руки трясутся... Эх, папаша-папаша!..

КЛОУНЕССА.

Что ты говоришь?

ДМИТРИЙ.

Молчу.

КЛОУНЕССА.

Говори громче, я плохо слышу.

ДМИТРИЙ.

Чш, не шуми, соседей разбудишь.

КЛОУНЕССА.

Старый я уже.

ДМИТРИЙ.

Заметил.

КЛОУНЕССА.

А ты к кому пришел?

ДМИТРИЙ.

К тебе.

КЛОУНЕССА.

Не пойму я тебя. Ты кто?

ДМИТРИЙ. Дмитрий Николаевич.
КЛОУНЕССА. Говори громче.
ДМИТРИЙ. Сын твой.
КЛОУНЕССА. Сын? А он ушел, пошел во двор погулять.
ДМИТРИЙ. Кто? Кто ушел?
КЛОУНЕССА. Отец твой. Ты же к нему пришел, вот я и говорю: скоро придет. Садись туда, иди.
ДМИТРИЙ. А у тебя нет детей? А жены? Была когда-нибудь жена?
КЛОУНЕССА. Кто?
ДМИТРИЙ. Жена!
КЛОУНЕССА. Кто его знает, он у тебя со странностями, может, в магазин пошел, а может, еще куда, я за ним не слежу, у меня своих дел хватает. Никогда не везло с соседями.
ДМИТРИЙ. Я твой сын.
КЛОУНЕССА. Дай закурить.
ДМИТРИЙ. Здесь? Ты что? В палате нельзя.
КЛОУНЕССА. А вроде ты курил. Жаль, что у тебя нету. На нет и суда нет. Так к кому ты, говоришь, пришел?
ДМИТРИЙ. К тебе, старик.
КЛОУНЕССА. Доктор? Ты — доктор? Ну, наконец-то! Я тебя заждался. У меня застопорило, запор, понимаешь, а эти девки лекарства не дают, жалко им. А мне ж просрать надо, иначе я задохнусь в своем дерьме. Но клизму не дамся делать, так и знай, и им скажи! Они ж мне там все разорвут, я их знаю, этих!.. Мне семьдесят один год, я уже отжил свое, понял? А тебе еще придется, да-да... Эй, паренек, глянь-ка, видишь чего там? Впереди, ну, видишь? На столике стоит. Бутылка! У меня как раз в горле пересохло. Это чье? Давай-ка, поднеси, посмотрим, что там такое.
ДМИТРИЙ. Тебе нельзя пить, отец.
КЛОУНЕССА. Ну, что ж ты стоишь? Давай скорее, оно ж выдыхается. Тащи и мы с тобой, как когда-то в былые времена... Ты, поди, забыл как мы с тобой в молодости... Не стой, прошу тебя! Давай, давай ее!.. Я бы и сам взял, да не могу, не встаю совсем, ноги отнялись, лежу здесь, как обвалившийся столб. А ты здоровый, крепкий, не

понимаю, как тебе удалось так сохраниться. Тебе сколько стукнуло?

ДМИТРИЙ.

Тридцать девять.

КЛОУНЕССА.

Я же помню, мы с тобой одногодки. Тебе, видать, больше повезло, друг. Ты счастливчик, семья есть, дети... А я один, совсем один, подыхаю в этой дерьмовой больнице, где меня за человека не считают, сволочи! Они меня давно похоронили, ждут-не дождутся, когда останки убирать придется. Но я не сдамся, я еще их, скотов, помучаю! Поживу, ясно вам, до ста лет буду жить! Вот вам, козлам вонючим!

ДМИТРИЙ.

Бедный старик.

КЛОУНЕССА.

Что?

ДМИТРИЙ.

Это не мой отец, ясно тебе не мой! Он не может быть глухим, больным, сумасшедшим!..

КЛОУНЕССА.

Не может.

ДМИТРИЙ.

Папа, папа! Мне было трудно без тебя. Почему ты не приходил ко мне? Почему?! С того момента, как я себя помню, я рассказывал о тебе всем, кто был рядом. В детском саду, в школе я повторял заученную наизусть сказку о том, что ты великий ученый, что ты гений, что погиб во имя науки... и далеко в Америке тебе поставили памятник, а в Киеве в твою честь назвали улицу... Все ребята мне завидовали, потому что ни у кого не было такого отца.

КЛОУНЕССА.

Я не знал, что ты существуешь. Она ведь мне не сказала, что беременна. Если б я знал...

ДМИТРИЙ.

Зачем ты врешь? Вы развелись после моего рождения.

КЛОУНЕССА.

Может, и вру. Какое теперь это имеет значение? Не мог я с ней жить, понимаешь, не мог! Не давала она мне жить спокойно, все время чего-то от меня хотела, чтобы учился, работал там, где она хочет, делал все по ее. Друзья мои ей не подходят, разговоры не нравятся... Зачем мне это! Коли такая умная, ищи себе другого! Я рабочий и в гробу видал... Вот, где она мне была! «Я из тебя человека сделать хочу!» Ну, и послал я ее! Дурака нашла! Не нравится, никто не неволит!

- ДМИТРИЙ. А меня ты никогда не хотел увидеть, поговорить со мной?
- КЛОУНЕССА. Не знаю... Хотел-не хотел! Не дала б она мне! Позвонил я ей как-то, узнать, с алиментами как быть... думаю, от греха подальше, лучше сам отдам, иначе опять по судам затаскает. А она мне: негодяй, подлец, не нужны мне твои алименты! Видеть, слышать тебя не желаю! Ненавижу, кричит, ненавижу! Вот так, сынок.
- ДМИТРИЙ. А ты ее любил?
- КЛОУНЕССА. Кто теперь разберет. Любовь — дело неясное, сегодня полюбил, завтра разлюбил. Мне было с ней хорошо. Недолго, правда, но все равно — хорошо.
- ДМИТРИЙ. И все это время, после развода, ты жил один?
- КЛОУНЕССА. Умерла моя жена, год назад умерла. Так вдруг ни с того, ни с сего взяла и умерла. Не старая, вроде, была, а вот... она уже там, а я все мучаюсь. Надоело все!.. Хорошо, что больница эта есть. Одному в доме можно с ума сойти. Дим... ты будешь ко мне приходить? Не часто, иногда, совсем редко, ну, хоть раз в месяц приходи! Ты прости меня, что я такой, что не был с тобой, что не мог, что не хотел!.. Прости меня, прости, прости!.. Я ведь думал о тебе, все время думал!..
- ДМИТРИЙ. Да?
- КЛОУНЕССА. Да, да! Думал!.. Ну, прости! Пожалуйста! Умоляю тебя, прости!.. Ах ты, господи, виноват я перед тобой, виноват!.. Ну, пожалей старика! Приходи ко мне, не оставляй меня одного, не оставляй! Димочка, сын, сынок!..
- ДМИТРИЙ. Мне так не хватало тебя, па!.. Так хотелось, чтобы ты был рядом и можно было произнести — папа, папа, папа!..
- КЛОУНЕССА. Сынок!..
- ДМИТРИЙ. Дорогой мой, любимый!.. Папочка!.. Мы полетаем с тобой на вертолете, да? Мама сказала, что у тебя есть знакомые на аэродроме, а я так хочу полетать на вертолете!.. Полетаем, полетаем?!
- КЛОУНЕССА. Какой вертолет?
- ДМИТРИЙ. Мама сказала...
- КЛОУНЕССА. На каком вертолете?

- ДМИТРИЙ. Папа, папочка!..
- КЛОУНЕССА. Я не знаю, о чем ты говоришь. Тут какая-то ошибка, я никогда не говорил...
- ДМИТРИЙ. Ты обещал!
- КЛОУНЕССА. Нет у меня знакомых на аэродроме, нет! Откуда у меня такие знакомые, я рабочий!..
- ДМИТРИЙ. Как же так?! Нет, этого не может быть, ты шутишь! Ты пошутил, правда? Папа? Отец? Что ж ты молчишь?! Я тебя спрашиваю, а ты как воды в рот набрал! Ну, говори, наврала мать?! Наврала?! Я с детства только и думал... у меня была только одна мечта — вертолет! Изгадила мечту мамаша! Всю жизнь она меня дурила, всю жизнь! Давай выпьем, старик, как следует, выпьем, чтоб забыться, чтоб стать другими людьми. Ты хочешь стать другим? Хочешь?! Пей!
- Дмитрий и Клоунесса пьют вино.*
- ДМИТРИЙ. Мать, мать! Чш, уже поздно, я тихо, тихо...
- КЛОУНЕССА. Димочка, сынок!..
- ДМИТРИЙ. Мама, все нормально, все хорошо...
- КЛОУНЕССА. Ах ты, Господи!..
- ДМИТРИЙ. Ты не думай, я не пьян, я очень хорошо соображаю... ч-черт, что-то под ноги попало... я тихо, тихо... Мне шестнадцать лет, шестнадцать, я уже взрослый человек, у меня паспорт есть, вот он, вот!.. Видала?! Новенький, красивый... Я должен был его обмыть. Хочу – обмываю, хочу... Я взрослый, понятно тебе?! И ты не можешь командовать, потому что, потому что... не можешь и все! А то, что мне приходится жить с тобой в одной комнате, так это... у нас в классе только у меня нет своей комнаты... Понятно тебе?! Ну, говори что-нибудь, что ж ты молчишь?! Скажи, какой я мерзавец, нажрался как свинья, вылитый папаша, вылитый папаша!.. Хотя папаша не пил, ученые не пьют, им некогда, вот и папане было некогда... А у меня время есть!
- КЛОУНЕССА. Димочка, осторожно, осторожно!.. Боже мой, что же делать?! Дима!
- ДМИТРИЙ. Нормально все, отлично...

КЛОУНЕССА. Давай я помогу тебе, ты же упадешь!.. Ну, пожалуйста! Я сейчас чаю горячего, да? О, господи, я таз принесу!

ДМИТРИЙ.. Уйди! Я сам, я в ванную... Уйди, сказал!

КЛОУНЕССА. Бедный мой мальчик!..

ДМИТРИЙ. Что? Мальчик? Кто мальчик?

КЛОУНЕССА. Ты. Ты, мой мальчик... Мальчик-димчик.

ДМИТРИЙ. Кто ты? Не узнаю.

КЛОУНЕССА. Догадайся.

ДМИТРИЙ. Не понимаю, голос знакомый, а вспомнить не могу. Скажи еще что-нибудь.

КЛОУНЕССА. Мальчик-димчик, мальчик-димчик...

ДМИТРИЙ. Ленк, ты?

КЛОУНЕССА. У твоей любовницы голос совсем другой.

ДМИТРИЙ. Ира?

КЛОУНЕССА. Дура набитая, нашел, кого вспоминать.

ДМИТРИЙ. Не Маша, надеюсь?

КЛОУНЕССА. Не Маша, не Маша.

ДМИТРИЙ. Кто тогда?!

КЛОУНЕССА. Вспоминай, вспоминай, без подсказок, сам.

ДМИТРИЙ. С работы кто-то?

КЛОУНЕССА. Холодно.

ДМИТРИЙ. Из института?

КЛОУНЕССА. Не-а.

ДМИТРИЙ. Голос знакомый!..

КЛОУНЕССА. Мальчик-димчик, мальчик-димчик...

ДМИТРИЙ. Меня никто никогда так не называл.

КЛОУНЕССА. Но голос знакомый?

ДМИТРИЙ. Кто ты, черт возьми?!

КЛОУНЕССА. Любовь твоя.

ДМИТРИЙ. Не понимаю, не понимаю!

КЛОУНЕССА. Забыл меня, неужели забыл?! Ах, что же мне теперь делать, ах, я не переживу, ах, не знаю, что теперь со мной будет! Ну, поднатужься, напряги мозги.

ДМИТРИЙ. Не знаю!

КЛОУНЕССА. Какой ты бестолковый! Сдаешься? Отвечай, сдаешься или нет?

ДМИТРИЙ. Сдаюсь-сдаюсь!

КЛОУНЕССА. Так и знала, что не вспомнишь меня.

Клоунесса садится рядом с Дмитрием, смотрит на него. Он замечает ее полный любви взгляд, поворачивается. Она опускает глаза. Эта игра повторяется еще раз, еще.

КЛОУНЕССА. Не узнаешь?

ДМИТРИЙ. Нет.

Клоунесса заплетает косичку. Берет клочок бумаги, что-то пишет, сворачивает, бросает на пол. Дмитрий подбирает записку.

ДМИТРИЙ. *(читает)*. «Вера! Я люблю тебя!» Вера... не знаю, это имя мне ни о чем не говорит.

КЛОУНЕССА. Разве?

ДМИТРИЙ. И никакую Веру я никогда не любил.

КЛОУНЕССА. Только меня ты и любил, Димочка. Неужели и, правда, не помнишь? Короткая память. Ну, хорошо, подскажу тебе. Школа...

ДМИТРИЙ. Школа...

КЛОУНЕССА. Третий класс...

ДМИТРИЙ. Третий класс...

КЛОУНЕССА. Ну?

ДМИТРИЙ. Вера... Натурина Вера... Господи!.. Но я никогда не писал таких записок.

КЛОУНЕССА. Но хотел написать.

ДМИТРИЙ. Хотел.

КЛОУНЕССА. Потому что любил меня.

ДМИТРИЙ. Любил. Я помню твое лицо, руки, походку, как ты поворачивала голову к соседке по парте, как шептала ей что-то...

КЛОУНЕССА. И ты сгорал от любопытства, что же я ей шепчу...

ДМИТРИЙ. Я смотрел на тебя и не мог оторваться. Красивее тебя я никого не встречал. Как мне хотелось, чтобы ты обратила на меня внимание! Я из кожи вон лез, вытворял, бог знает что, а ты вела себя так, будто меня не существовало.

КЛОУНЕССА. Ты был слишком маленьким.

ДМИТРИЙ. А Оськин?! Тоже мне великан нашелся! Весь сморщенный, как

- столетний старик, смотреть противно!
- КЛОУНЕССА. Он был очень умным, потому и морщился.
- ДМИТРИЙ. Знаю, знаю, математик, гений.
- КЛОУНЕССА. Мне в нашем классе все девчонки завидовали.
- ДМИТРИЙ. А я — ему. Умирал, сгорал от зависти и ревности. Он был моим другом, но я был готов на все, чтобы занять его место. Как мне хотелось провожать тебя из школы домой, как хотелось гулять с тобой по парку!.. Но все это делал не я, а он, Оськин!
- КЛОУНЕССА. Тебе надо было тоже попробовать, вдруг получилось бы. Мог хотя бы предложить.
- ДМИТРИЙ. Он мне рассказывал, какая ты добрая, как с тобой интересно... Я умирал от этих его рассказов! Но молчал, делал вид, что меня это совсем не интересует.
- КЛОУНЕССА. Даже ни разу не подошел ко мне.
- ДМИТРИЙ. Я не мог, не мог! Боялся, что ты мне скажешь, что я глупый, некрасивый, что со мной не о чем разговаривать...
- КЛОУНЕССА. Может быть, и сказала бы, не знаю. Да, пожалуй, ты и впрямь был глуповат. Оськину в подметки не годился.
- ДМИТРИЙ. Какое счастье, что мы переехали в другой район и я поменял школу.
- КЛОУНЕССА. Что ж тогда рыдал горячими слезами, истерики закатывал, коли счастье?
- ДМИТРИЙ. «Натура». Все мальчишки за глаза называли тебя «натурой». И я тоже. А знаешь почему? Нам казалось, что это прозвище делает тебя голой. «Натура».
- КЛОУНЕССА. Тебе казалось?
- ДМИТРИЙ. Нет, всем, всем! Ты была так красива!.. А однажды, ты помнишь? Однажды меня посадили с тобой за одну парту, в наказание за плохое поведение. Учительнице казалось, что лучшее наказание для мальчишки — посадить его рядом с девчонкой. Я был счастлив! Притворялся, конечно, что мне противно, но... А во время урока я уронил ручку. Я нагнулся, чтобы поднять ее... вранье, я нагнулся, чтобы увидеть твои ноги, и ручку-то бросил лишь для этого. Ты была в каких-то идиотско-прекрасных

чулках... я откатил ручку дальше, так, чтобы невозможно было ее достать, и залез под парту. На тебе были беленькие трусики. И мне так захотелось дотронуться до тебя, погладить. И я провел ладонью по твоей ноге.

КЛОУНЕССА.

Помню-помню, такой ты был озабоченный.

ДМИТРИЙ.

Нет! Я любил тебя! Боже, как я тебя любил! Никогда, никого я уже так не любил! Лучше тебя не было! Вера! Натурина Вера! Я о тебе думал, вспоминал все время. Я вырезал твое лицо из общей фотографии класса и носил с собой. Я целовал этот клочок, разговаривал с ним! Вера, Вера!..

КЛОУНЕССА.

Митенька, Митя...

ДМИТРИЙ.

А?

КЛОУНЕССА.

Митя... Ты меня любишь?

ДМИТРИЙ.

Ты кто?

КЛОУНЕССА.

Твоя жена. А ты мой муж, мой любимый муж. Митенька!

ДМИТРИЙ.

Ты — моя жена?

КЛОУНЕССА.

Да что с тобой? Ты устал? Ляг, отдохни, любимый... Ты не хочешь со мной полежать?

ДМИТРИЙ.

Полежать?

КЛОУНЕССА.

Не хочешь приласкать своего Ирусика, свою маленькую несчастную девочку? Митя, иди сюда, иди ко мне... Я соскучилась. Ну, обними меня, обними скорей. Давай руку, другую, крепче, крепче, прижмись ко мне, я хочу чувствовать твое тело...

ДМИТРИЙ.

Чувствуешь?

КЛОУНЕССА.

Да, любимый мой...

ДМИТРИЙ.

«Да, любимый мой».

КЛОУНЕССА.

Да, любимый мой...

ДМИТРИЙ.

«Да, любимый мой»! Сколько раз ты повторяла эту бессмысленную фразу, скольким мужикам? До замужества, до замужества! Одно и то же, все крутится, вертится, как во сне, и ни черта не меняется! И обнимала ты их так же, и целовала, и любила — все одинаково! И охи твои, ахи — для всех одинаковы! Что смотришь, не так, что ли?! Так, так!

- КЛОУНЕССА. Я больше не могу жить с тобой! Не хочу! Осточертело! Вот, где мне эта жизнь! Мы не можем вместе! У меня сил уже нет! Ты относишься ко мне, как... как я не знаю к чему!
- ДМИТРИЙ. Никак я к тебе не отношусь. Ну?! Давай свою коронку — «сволочь»!
- КЛОУНЕССА. Сволочь!
- ДМИТРИЙ. И дверью хлопни, и разбей что-нибудь, и ори, ори, истерику давай! Так, чтобы в ушах звенело.
- КЛОУНЕССА. Сволочь, сволочь, завтра же меня здесь не будет! Ухожу! Забудь меня, понял, забудь, не было меня никогда!
- ДМИТРИЙ. Вещички. Они будут мне напоминать тебя. Заберешь? Умница.
- КЛОУНЕССА. Тварь!
- ДМИТРИЙ. Все, хватит, достаточно, ругаться больше не нужно, расстаемся тихо, мирно, как цивилизованные люди. И поцеловать, обязательно — на прощание принято целоваться. Нежно-нежно, как когда-то, в первые дни нашего знакомства. Смотри, не перепутай чего — нежно, без агрессии. Попробуем? Нет, все же повтори, как нужно меня поцеловать?
- КЛОУНЕССА. Нежно.
- ДМИТРИЙ. Точно. Как когда-то.
- КЛОУНЕССА. Как когда-то.
- ДМИТРИЙ. Помнишь?
- КЛОУНЕССА. Не знаю. Подскажи. В лоб? В щеку? В губы?
- ДМИТРИЙ. Ни хрена не соображаешь! Разумеется, в губы!
- КЛОУНЕССА. Взасос? С языком? Слегка покусывая?
- ДМИТРИЙ. Ох!.. Совершенно расслабленными губами едва, совсем незначительно коснуться моих губ. А потом мягко и нежно кончиками пальцев провести по моему лицу. Поняла?
- КЛОУНЕССА. Конечно, это просто. Глаза закрывать?
- ДМИТРИЙ. Не надо, не надо!
- КЛОУНЕССА. Все поняла, можешь не сомневаться. И не обнимать?
- ДМИТРИЙ. Тьфу-ты!
- КЛОУНЕССА. Пожалуйста, мне все равно, как скажешь, так и будет. Начнем?
- ДМИТРИЙ. Валяй.

- КЛОУНЕССА. А вдруг я возбужусь от этого прощального поцелуя? Все, молчу, больше ни слова, клянусь. А потом тебе ничего не захочется?
- ДМИТРИЙ. Провались ты!..
- КЛОУНЕССА. Очень жаль... Все, все.
- Клоунесса целует Дмитрия.*
- КЛОУНЕССА. Нормально? Получилось? А теперь что делать?
- ДМИТРИЙ. Попрощались?
- КЛОУНЕССА. Не знаю, наверное.
- ДМИТРИЙ. Иди.
- КЛОУНЕССА. Совсем? Вот так взять и уйти? Пожалуйста, мне все равно. Прощай, подлец!
- Клоунесса отходит, садится в кресло.*
- Через небольшую паузу встает.*
- ДМИТРИЙ. Что, что тебе надо? Что ты здесь делаешь?! Кто тебя звал?! Ты же ушла, черт возьми, так зачем же?!.. Кто просил тебя возвращаться?!
- КЛОУНЕССА. Никто, я сама, хотела на тебя посмотреть.
- ДМИТРИЙ. Ну смотри-смотри!
- КЛОУНЕССА. Кажешься симпатичным, добрым, привлекательным...
- ДМИТРИЙ. А на самом деле — дерьмо! Старая песня, нет ничего поновей?
- КЛОУНЕССА. Есть. Я принесла тебе подарок.
- ДМИТРИЙ. Какой, к черту, подарок?!
- КЛОУНЕССА. Я так хотела ребенка, мальчика, чтоб был похож на тебя...
- ДМИТРИЙ. Это я уже слышал, дальше что?!
- КЛОУНЕССА. Дальше? Аборт, который я сделала в прошлом году. Не помнишь? Что ж ты такие серьезные вещи забываешь, Митя? Из-за этого аборта у меня больше никогда не будет детей. Никогда, слышишь, никогда! Ни мальчиков, ни девочек! Молчишь? Правильно! Плевать ты на все это хотел, тебе вообще на всех плевать! Эгоист!
- ДМИТРИЙ. Какой подарок?!
- КЛОУНЕССА. Любишь подарочки, любишь. Он тебе понравится. Ценный, нет, бесценный подарок. Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь, слышишь колокольчики? Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь, разворачивать?

Ничего лучшего, у тебя никогда не было, дорогой мой Митенька. Закрой глаза. Закрой, а то не подарю. Дзынь-дзынь, и глазки сами закрываются, закрываются, закрываются...

Дмитрий закрывает глаза. Клоунесса разворачивает газету, достает игрушку — Шута. Тряханула игрушку — и зазвенели колокольчики на курточке, шляпке, ботиночках.

Дмитрий открывает глаза.

КЛОУНЕССА. Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь.

ДМИТРИЙ. Что это?

КЛОУНЕССА. Не узнаешь? Не может быть. Посмотри на него внимательно. Ну, ну?

ДМИТРИЙ. Что это?!!

КЛОУНЕССА. Правда, не узнаешь? Это наш мальчик, наш Андрюшенька... Смотри, какой он миленький, симпатичненький, сыночек наш любименький!.. Поцелуй его, поцелуй своего малыша, ты же папа, папочка. Это твой папа, сынок. Посмотри на своего папочку, видишь, какой он красивый. Ты еще не знаешь, какой он умный, умнее человека в мире нет. Давай, поцелуем его за это? В щечку и в носик, и в ушко, и в шейку, и в глазки. Если папа не хочет тебя целовать, ты должен сам, сам, сам!.. Ну что, дурак, нравится тебе целоваться? Ах, ты засранец маленький, полюбил папашку, полюбил? А на мамочку тебе плевать, негодный мальчишка! Ну, и оставайся со своим папочкой, подавись им, кроме тебя, он никому не нужен! На, на!

Клоунесса бросает игрушку в Дмитрия, отходит.

Дмитрий подбирает игрушку.

ДМИТРИЙ. Сын... Звенишь? Ну, и рожа у тебя, брат, ужас, смотреть страшно. В кого ты такой уродился? Неужели и я такой же? Дай-ка, я тебя поближе... Да ты моя копия, зараза! Пустая голова, безмозглая! А здесь у тебя что? Звон, звон! Здесь, если ты человек, должно быть сердце, понимаешь ты, сердце! А у нас с тобой ни здесь, ни здесь, ни черта! Вот так, старик! Похожи мы с тобой, как две капли, стало быть, все нормально, и пустота твоя не случайна. Слава богу, что хуже не получилось, могло ведь. Не повезло нам с

тобой, дружище. Тебе особенно. А что я мог сделать? Гены, ничего не попишешь. Что смотришь? Неприятно тебе, противно, что все так получилось, что папаня подкачал? Морщишься, рожи корчишь! Ну-ну, ну-ну, валяй дальше, все равно не поможет. Жить вместе будем. Ты и я, и больше никого, во всем мире — лишь ты и я. Нам ведь больше никто не нужен, точно? Или у тебя другие мысли? Отвечай, пустоголовый, есть мысли или нет?! И в этом мы с тобой одинаковы — пусто у нас, пусто! И говорить-то нам не о чем, а ведь что-то я хотел очень важное, самое главное... Эй, парень, мы с тобой вдвоем, больше нет никого, и я хотел сказать, рассказать... Знал бы ты, Андрюха, как я рад, что ты, наконец, появился, что ты со мной!.. Я тебя так долго ждал, только и думал о тебе, о сыне! А теперь ты у меня есть. У меня есть сын, у меня есть сын, у меня есть сын! Он такой же кретин, как и я, такое же чудовище, маленький уродец, никчемный таракан, но он мой сын, ясно вам, тупорылые, он — мой сын! И плевать мы на вас хотели, на ваши деньги, правила, законы, порядки, на вашу бесконечную борьбу за место на кладбище, на все, что придумано вами! Вы нам не нужны, мы с удовольствием обойдемся без вас! И ваш дерьмовый мир нам тоже не нужен, ничего, что связано с вами!.. Мы плюем на вас, да, сынок? Плюем! Плюнь, плюнь им в рожи! Мы плюем на вашу отвратительную жизнь! Впрочем, это барахтанье нельзя назвать жизнью. Мы отвергаем ваш мир! Ясно вам?! Они нас не поймут, сын, никогда не поймут. Да? Ты согласен со мной? Почему же тогда молчишь? Дзынь-дзынь, дзынь-дзынь. Пустая безделушка со звоном, а я с тобой, как с человеком... Ничего, кроме звона! Лыбишься?! Смеешься надо мной?! Ну, так убирайся к своей мамаше, дяде, тете, кто там еще у тебя есть, прочь, прочь!..

Дмитрий отбрасывает игрушку.

ДМИТРИЙ.

Мама, мам!.. Где ты, я не слышу тебя! Мама!

КЛОУНЕССА.

Мне надоело.

ДМИТРИЙ.

Мамочка!.. Я так соскучился! Где ты была столько времени? Я звонил-звонил, а тебя не было... Але, ты меня слышишь? Мама!

КЛОУНЕССА. Я слушаю тебя, говори.
ДМИТРИЙ. Такая плохая слышимость, я не понял, что ты сказала, повтори...
Але, але...

КЛОУНЕССА. Я уж давно ничего не говорю, надоело мне разговаривать.
ДМИТРИЙ. Мама, мамочка, я не слышу тебя, говори, пожалуйста, громче.
Ничего не слышу, ни звука! Але, есть там кто-нибудь?!

КЛОУНЕССА. Как ты мне надоел.
ДМИТРИЙ. Мама, мама, это ты, я не узнаю твой голос! Кто это?! Але, але!..
Мама, ответь мне, прошу тебя, умоляю, хоть одно слово, хоть звук! Мамочка!..

КЛОУНЕССА. Померла я, дружок, в прошлом году померла.
ДМИТРИЙ. Мама, мама!!!

КЛОУНЕССА. Звонила тебе, звонила, а ты, как сквозь землю... Ну, вот и не дождалась, ты уж прости, ничего не могла поделать. А так хотелось на тебя в последний раз... Ты ведь единственное, что у меня есть, ради тебя и жила — мучилась всю свою долгую жизнь. Попрощаться не смогла.

ДМИТРИЙ. Почему ты меня не дождалась?! Я бы пришел, обязательно пришел!

КЛОУНЕССА. Да где там... Неважно это все, я умерла, ты жив, так и должно быть... Сколько тебе теперь?

ДМИТРИЙ. Тридцать девять, тридцать девять!

КЛОУНЕССА. Да-да, правильно, в прошлом году было тридцать восемь. А мне шестьдесят четыре.

ДМИТРИЙ. Это не возраст, ты еще не старая!

КЛОУНЕССА. Старая, очень старая, мне видней.

ДМИТРИЙ. Да нет же, я говорю!

КЛОУНЕССА. Ну и хорошо, иди с Богом. Эй, сынок, ты будешь обо мне вспоминать?

ДМИТРИЙ. Мамочка!..

КЛОУНЕССА. Мамочка!..

ДМИТРИЙ. Я люблю тебя! Не уходи, прошу, не оставляй меня!

КЛОУНЕССА. Ч-ш, не шуми, уже поздно.

ДМИТРИЙ. Я тихо, тихо!

КЛОУНЕССА.   Еще тише.
 ДМИТРИЙ.   Хорошо, только не уходи!
 КЛОУНЕССА.   Т-с.
 ДМИТРИЙ.   Не уйдешь?! Обещай мне!
 КЛОУНЕССА.   Обязательно, непременно.

Всю следующую сцену Клоунесса повторяет не только слова, но и, как в зеркале, каждое движение Дмитрия.

ДМИТРИЙ.   Мама, мама, мама!!! Але, але, я опять ничего не слышу, сплошной треск!
 КЛОУНЕССА.   Мама, мама, мама!!! Але, але, я опять ничего не слышу, сплошной треск!
 ДМИТРИЙ.   Папа, ты видишь, что произошло?!
 КЛОУНЕССА.   Папа, ты видишь, что произошло?!
 ДМИТРИЙ.   Отец, мама умерла!
 КЛОУНЕССА.   Отец, мама умерла!
 ДМИТРИЙ.   Ира, где ты, куда ты ушла?!
 КЛОУНЕССА.   Ира, где ты, куда ты ушла?!
 ДМИТРИЙ.   Вера!..
 КЛОУНЕССА.   Вера!..
 ДМИТРИЙ.   Мама умерла!
 КЛОУНЕССА.   Мама умерла!
 ДМИТРИЙ.   Заткнись!
 КЛОУНЕССА.   Заткнись!
 ДМИТРИЙ.   Мамочка моя!..
 КЛОУНЕССА.   Мамочка моя!..
 ДМИТРИЙ.   Молчи, молчи, молчи!!!
 КЛОУНЕССА.   Молчи, молчи, молчи!!!
 ДМИТРИЙ.   Андрюшенька!..
 КЛОУНЕССА.   Андрюшенька!..
 ДМИТРИЙ.   Сыночек!
 КЛОУНЕССА.   Сыночек!
 ДМИТРИЙ.   Молчи!
 КЛОУНЕССА.   Молчи!
 ДМИТРИЙ.   Я убью тебя!

КЛОУНЕССА. Я убью тебя!
ДМИТРИЙ. Не могу все это слушать!
КЛОУНЕССА. Не могу все это слушать!
ДМИТРИЙ. Не могу, не могу, не могу!!!
КЛОУНЕССА. Не могу, не могу!..

Дмитрий хватается со стола нож, бросается на Клоунессу, ударяет ее в грудь.

Клоунесса падает.

Дмитрий выливает оставшееся вино в рюмку, пьет.

Пауза.

Клоунесса встает, отряхивается, вытаскивает из сердца нож, улыбается, подходит к Дмитрию, делает какие-то знаки, но он не замечает ее. Она еще несколько раз пытается обратить на себя внимание, но, поняв бесполезность своих действий, громко смеясь, выходит.

Дмитрий, погруженный в себя, остается сидеть на полу.

КОНЕЦ

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.